

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
20—22 июня 2013

Россия в глобальной повестке
ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО УЛУЧШЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА
Брифинг

21 июня 2013
09:45—11:00, Мерседес-Бенц СтарБар

Санкт-Петербург, Россия
2013

Модератор:

Александр Ивлев, Управляющий партнер по России, «Эрнст энд Янг»

Выступающие:

Андрей Белоусов, Министр экономического развития Российской Федерации

Сэр Сума Чакрабарти, Президент, Европейский банк реконструкции и развития

А. Ивлев:

Доброе утро, уважаемые коллеги.

Предлагаю сразу перейти к обсуждению тематики брифинга «План действий по улучшению инвестиционного климата». В нашем мероприятии принимают участие министр экономического развития Российской Федерации Андрей Рэмович Белоусов и президент Европейского банка реконструкции и развития сэр Сума Чакрабарти.

В конце нашего брифинга состоится подписание соглашения о создании Счета технического сотрудничества России и ЕБРР между Правительством Российской Федерации и Европейским банком реконструкции и развития.

С учетом того, что мы чуть-чуть задержались, я предлагаю начать обсуждение с вопросов, непосредственно связанных с тематикой нашего брифинга. Первый вопрос я бы хотел задать Андрею Рэмовичу.

Мы видели, что Правительство проявило большое количество инициатив, направленных на улучшение инвестиционного климата и бизнес-среды за последние годы. Создавались такие структуры, как Российский фонд прямых инвестиций, который работает довольно успешно, и Агентство стратегических инициатив, была запущена Национальная предпринимательская инициатива. Я руководил деятельностью одной из рабочих групп и считаю, что мы сделали хорошую работу по подготовке дорожных карт. Был создан ряд фондов с участием Внешэкономбанка, год назад запустили офис омбудсмена. Все это — широкий набор хороших инициатив, которые основаны на лучших мировых практиках.

Посмотрим на выходящие рейтинги: World Bank дал наиболее позитивный рейтинг Doing Business: согласно нему, мы улучшили свое положение на восемь позиций, поднявшись со 120-го на 112-е место, неплохой результат. В то же время Ассоциация европейского бизнеса выпустила отчет, приводящий показатели ухудшения инвестиционного климата. Наша компания «Эрнст энд Янг» тоже провела исследование инвестиционного климата в России, его

результаты говорят, что ситуация не ухудшилась, но одновременно и не стала лучше.

Скажите, пожалуйста, как можно измерить эффективность всех этих инициатив? Мы их реализовали, но ситуация не меняется в лучшую сторону. Спасибо.

А. Белоусов:

Для меня самый лучший и объективный критерий результативности наших усилий — это поведение инвесторов. Я не могу сказать, что оно улучшилось, но я считаю позитивным явлением то, что нет и никаких ухудшений. Приведу две цифры. Первая: наблюдается достаточно устойчивый и высокий для России приток прямых иностранных инвестиций последние три квартала, начиная с третьего квартала прошлого года и заканчивая первым кварталом этого, на фоне общего замедления динамики инвестиций в основной капитал в нашей стране, о чем я скажу чуть позже. Мы можем спорить относительно того, что это за прямые иностранные инвестиции, где здесь российский капитал, где чисто иностранный капитал. Это хорошо известная дискуссия, но факт остается фактом: прямые иностранные инвестиции приходят в Россию в сектор нефинансовых предприятий в объеме 16—18 миллиардов долларов ежеквартально на фоне общего оттока капиталов с развивающихся рынков. Это очень хорошие показатели для России. Напомню, что объем притока прямых иностранных инвестиций упал до пяти и даже до четырех миллиардов долларов во втором квартале прошлого года. Многие крупнейшие инвесторы, в том числе те, которые связаны с Российским фондом прямых инвестиций, выражают вполне позитивное отношение к инвестированию в России.

Вторая цифра, которую я хотел назвать. Мы активно обсуждаем замедление динамики инвестиций в основной капитал: в начале прошлого года доля этих инвестиций была примерно 16%, потом она снизилась до 10%, а сейчас составляет 0%. Присмотревшись внимательнее, мы видим, что всё сокращение этой динамики, всё падение темпов связаны либо с

государственными инвестициями, которые снизились на 15%, либо с инвестициями крупных компаний с государственным участием: «Газпрома», «Транснефти», энергетических компаний и ряда других. Динамика инвестиций частного бизнеса остается на достаточно высоком уровне: темпы составляют 9—10% от года к году. Мы считаем, это тоже очень хороший показатель, позитивный результат.

Рейтинги рейтингами, а поведение инвесторов говорит о том, что если нет существенных, прорывных улучшений, то инвесторы в России голосуют долларом. Это первое обстоятельство. Второе обстоятельство — собственно результативность. Для меня важно то, что нам сказала делегация экспертов Всемирного банка, с которой я встречался весной, когда она приезжала делать очередной замер в рамках рейтинга Doing business. Они сказали, что у них ощущение, что раньше над улучшением бизнес климата в России работали около десяти человек. Сейчас в эту работу включились сотни людей, практически все ведомства. Я считаю, что это главный результат той деятельности, которую мы осуществляли в течение последних полутора лет.

Еще один очень важный результат — это то, что включились крупные регионы, в первую очередь — Москва. Два года назад мы вместе с Всемирным банком проводили субнациональное обследование по 30 субъектам Российской Федерации, в том числе и по Москве. По методологии, близкой к методологии Doing business, чуть сокращенной, Москва из 30 регионов заняла почетное 30-е место. Я помню, на прошлом Форуме я спрашивал Шаронова, как он думает, если бы было не тридцать регионов, а пятьдесят, какое место заняла бы Москва в этом списке? Сейчас в Москве предприняты колоссальные усилия для улучшения регуляторной среды, особенно по тем характеристикам, которые являются наиболее чувствительными для бизнеса. Могу привести пример из сферы строительства в Москве. Количество процедур для типового объекта, логистического центра или склада, которое измеряет Всемирный банк, сокращено с 42 до 10. Срок получения разрешений уменьшился с 344 до 103 дней, стоимость снижена примерно в три раза. В части доступа к

энергетической инфраструктуре, количество процедур сокращено с десяти до четырех, срок подключения сокращен с 281 до 146 дней, стоимость сокращена более чем в десять раз. Причем Москва приняла очень жесткие меры, отсекающие возможности префектур, муниципалитетов внедрять или использовать дополнительные разрешительные процедуры. Раньше власти на местном уровне очень сильно злоупотребляли этим. Это пока первые результаты, но очень важно, что процесс запущен, как в свое время сказал Михаил Сергеевич Горбачев: «Процесс пошел».

А. Ивлев:

Спасибо. Он еще говорил: «Главное начать».

Процессы пошли, действительно. Сейчас будем смотреть на результаты: они есть. Если посмотреть на обзор, который был представлен в октябре прошлого года на заседании Консультативного совета по иностранным инвестициям в России, то мы увидим среди результатов такой интересный факт: 90% иностранных компаний, которые пришли инвестировать в Россию, довольны своим решением прийти на наш рынок. В то же время менее 25% компаний, которые не работают в России, с опаской относятся к идее вкладывать свои деньги в нашу экономику.

Мы это обсуждали с сэром Сумой прямо перед сессией: иногда Россия не совсем правильно выстраивает политику информирования сообщества о происходящем в стране. На самом деле, сделано очень много.

Сэр Сума, хотел попросить Вас прокомментировать, почему наша страна воспринимается хуже, чем есть на самом деле, и что нужно делать для того, чтобы эту ситуацию исправить.

Сэр С. Чакрабартти:

Александр, большое спасибо. Андрей прав по поводу фактов. Цифры говорят сами за себя: в Россию действительно поступают прямые иностранные инвестиции. Их доля составляет около 3% ВВП, и это хороший показатель,

несильно отличающийся от показателей других стран БРИКС. Это положительный момент. Еще одна хорошая новость состоит в том, что речь идет не только о нефти и газе. Слова о том, что инвестиции поступают только в эти сферы — миф, и, на мой взгляд, это видно в том числе из исследования, проведенного компанией Ernst & Young. В частности, потоки инвестиций идут в сектор бизнес-услуг и в автомобильный сектор, в который недавно инвестировал и сам ЕБРР. Это хорошая новость. О сложностях, на мой взгляд, говорят результаты нашей собственной работы по изучению инвестиционного климата: несмотря на достигнутые успехи, убедить новых прямых иностранных инвесторов прийти на российский рынок очень сложно. Мы с коллегами из ЕБРР проводим много времени в поездках в Индию, Израиль, США, пытаюсь убедить компании, которые не знакомы с российским рынком, в том, что эта страна предлагает отличные возможности для ведения бизнеса. Мы говорим им о том, что здесь можно достичь хороших результатов, что у этого рынка большой потенциал. Однако пока что донести эти мысли очень трудно, и это меня беспокоит, поскольку — здесь я согласен с Андреем — в России проделан большой объем работы по улучшению деловой среды. Планы действий, составленные Правительством с применением не только проблемного, но и регионального подхода, — всё это исключительно положительные вещи. В составлении этих планов принимали участие бизнес-ассоциации, и они же вовлечены в процесс отслеживания результатов. Я говорю об этом в других странах, но мне никто не верит. Почему так происходит? Думаю, об этом нам и следует поговорить, задавшись вопросом, могут ли российское Правительство или представители власти приложить больше усилий, чтобы произвести лучшее впечатление на новых инвесторов, убедить их в том, что Россия предлагает хорошие возможности для ведения бизнеса. Мне кажется очевидным, что в значительной степени на настроение инвесторов влияет политический курс страны. Тем не менее, я не склонен считать, что экономические и торговые аспекты не играют здесь никакой роли. Мы должны объединить свои усилия для работы в этом направлении,

подключив к нашей работе сторонников протекающих в России процессов. На мой взгляд, нашей большой задачей является движение вперед в этом направлении.

А. Ивлев:

Спасибо большое.

Андрей Рэмович, у меня вопрос к Вам.

Сейчас, когда говорят об инвестиционной политике, большое внимание обращают на регионы, и это действительно правильно, потому что в основном иностранные инвестиции идут в такие места, как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Калуга, Татарстан. К сожалению, инвесторы на сегодняшний день не доходят в другие регионы. Кто-то говорит, что не хватает инфраструктуры, кто-то — что не хватает человеческих ресурсов, где-то администрация недружелюбная. Тем не менее, над этим нужно работать. Вопрос: есть ли у регионов единый подход по привлечению инвестиций, и что федеральный центр может сделать, чтобы помочь регионам привлечь иностранные деньги?

А. Белоусов:

Спасибо, Александр.

Как вы знаете, один из первых проектов Агентства стратегических инициатив — создание стандарта инвестиционного климата в регионе. Мы тогда с очень простой логикой подошли к тому, как нам поступать и с чего начать. Дело в том, что два года назад уже стало ясно: нет никаких препятствий к тому, чтобы местные организации, местные администрации, субъекты Российской Федерации развернули полноценную работу по привлечению инвестиций в регионы. К этому моменту у нас уже был блестящий пример Калужской области, были примеры Татарстана и Ульяновской области, целый ряд других регионов начинал эту работу. В то же время основная масса регионов выжидала.

Для того чтобы их подтолкнуть, мы разработали достаточно простой набор требований, включающий полтора десятка очень простых условий. Мы опирались на те лучшие практики из деятельности Татарстана, Калуги, Ульяновской области, других регионов, которые должны быть реализованы в субъекте федерации, чтобы он мог хоть на что-то претендовать. Это были требования к нормативной базе, своеобразная система защиты прав инвестора на уровне субъекта федерации, это были требования, связанные с комфортным сопровождением инвестиций в регионе, организационными условиями. Должна была быть создана система одного окна, куда инвестор мог бы обратиться. Инвесторы хотя бы на уровне консультаций должны были участвовать в выработке определенных вопросов политики регионов, которая является чувствительной для инвесторов. Это были требования к информационному обеспечению возможностей региона, нормативной базы в регионе и так далее. Всё это положили на бумагу, запустили этот проект, и так же, как в случае с Национальной предпринимательской инициативой, сделали независимую экспертизу реализации проекта со стороны бизнес-объединений. Должен сказать, что здесь результаты тоже есть. Но общий вывод состоит в том, что, если регион сегодня заинтересован в привлечении иностранных инвестиций, если он готов к этому, то сегодня есть все возможности, чтобы это делать. Наши коллеги из ЕБРР играют здесь очень позитивную роль, они шли в первых рядах, ЕБРР рыхлил ту почву, куда мы теперь бросаем семена и пытаемся поливать, в надежде, что там вырастет такое дерево, которое будет плодоносить — наши результаты.

Сегодня мы столкнулись с двумя довольно сильными ограничениями. Первое ограничение — это профессиональное образование. Прежде всего, это опыт тех регионов, которые были в авангарде, например, Калуги. Все регионы говорят о том, что компании, которые приходят в регионы, и уже получили достаточное присутствие в регионах, сталкиваются с нехваткой профессиональных кадров. Не случайно сегодня и калужский губернатор, и ульяновский губернатор являются лидерами по реализации программ

дуального образования совместно с компаниями, которые приходили в Россию: с немецким, с французскими компаниями и так далее. Сейчас мы хотим сконцентрировать усилия на этом аспекте.

Второе ограничение — проблема транспорта. Любой регион, который реализует инвестиционные проекты, естественно использует определенные конкурентные преимущества по сравнению с другими регионами. Прежде всего, это пояс Большой Москвы, Подмосковье, те, кто ориентирован на московский рынок. Артамонов говорил мне, что сегодня можно развивать производство, привлекать инвестиции, строить новые предприятия в Калужской области, где есть подготовленные площадки, есть инфраструктура, но мы не можем из-за пробок довести до Москвы продукцию даже по относительно незагруженной калужской дороге, а там всего чуть больше 100 километров. Москва — крупнейший логистический центр всей страны, 20% товарооборота всей страны идет через Москву.

То же самое касается и других регионов. Сейчас Тула начинает очень активно развиваться, привлекать иностранных инвесторов. Пришел новый губернатор, новая молодая команда, они начали активно работать, у них есть пока одна незагруженная транспортная артерия, одна незагруженная коммуникация. Как только они выработают ее ресурс, это тоже станет тормозом развития.

К сожалению, этот вопрос находится в значительной мере вне компетенции субъектов федерации, это федеральная компетенция, это бюджетные деньги. Мы везде ставим вопрос о том, что нам нужно развивать транспортную инфраструктуру. Если мы не будем этого делать, наши усилия по улучшению инвестиционного климата, в том числе на уровне регионов, будут в значительной мере обесценены.

А. Ивлев:

Спасибо.

Я хотел бы спросить сэра Суму по поводу опыта работы Европейского банка реконструкции и развития в российских регионах. Последнее время Вы стали

уделять этому вопросу особое внимание. Также вы стали рассматривать различные типы предприятий, в которые Вы заходите с проектами. Расскажите нам об этом.

Сэр С. Чакрабарти:

Разумеется, мне есть что сказать по этому вопросу. Отмечу несколько моментов. Во-первых, очень важно проводить анализ того, что происходит в разных регионах, а не подходить ко всем регионам с единой меркой. Далеко не всё, что находится за пределами Москвы и Санкт-Петербурга, представляет собой единую монокультуру. Это не так. Рассматривая регионы по отдельности в нашем исследовании деловой среды и показателей эффективности предприятий, мы обнаружили большое различие в качестве деловой среды между различными регионами. Мы попытались сформировать доказательную базу, и результаты показали, что более успешные регионы достигли высоких результатов за счет повышения прозрачности и улучшения земельного распределения, а также благодаря созданию индустриальных парков для предоставления инвесторам инфраструктуры. Эти регионы сделали ставку на электронное правительство и создание единого окна для потенциальных инвесторов. Они стали обращать внимание на вещи, о которых говорил Андрей, отмечая дефицит специалистов и управленческих кадров, что является реальной проблемой во многих частях страны. Всё это заложило основу для нашей совместной работы с Правительством и частными инвесторами. Здесь стоит отдать должное работе представителей власти, Агентства стратегических инициатив, Министерства и организации «Деловая Россия», которые также работали сообща, пытаясь сформировать стандарт для повышения инвестиционной привлекательности регионов. Этот стандарт уже проходит апробацию в некоторых регионах, и мы оказываем в этом помощь. Стандарт состоит из пятнадцати пунктов, которые необходимо выполнить для повышения привлекательности региона для бизнеса.

Третье, о чем я хотел бы сказать, касается активного развертывания нашей новой страновой стратегии, и об этом уже упомянул Александр. Наша инициатива направлена на привлечение частных инвестиций в проблемные регионы, и здесь мы сталкиваемся с большими сложностями: во многих регионах привлечение новых и существующих инвесторов становится очень трудной задачей. Общей проблемой при попытке привлечения инвестиций в любой сектор экономики этих регионов является неразвитость инфраструктуры. Об этом тоже уже упоминал Андрей. Позавчера, приземлившись в аэропорту «Пулково», одном из проектов ЕБРР, я направился на встречу с представителями сети гипермаркетов «Лента», которая является нашим клиентом. Эта сеть растет. У «Ленты» замечательная история успеха, история наращивания оборотов. Сейчас они расширяются на восток и на юг, и их успех не может не вызывать восхищения. То, о чем они жалуются — это качество инфраструктуры. Для них неразвитость инфраструктуры означает снижение темпов создания региональных центров распределения и гипермаркетов сети.

Вчера вечером у нас была очень плодотворная дискуссия о вопросах инфраструктуры с Президентом России. Ее польза заключалась в определении направлений, в которых мы можем оказать нашу помощь. Вместе с тем, необходим целый ряд мер для устранения дефицита инфраструктуры в России, который представляется удивительно большим, учитывая уровень развития страны. Для устранения дефицита нам понадобится серьезно увеличить объемы прямых иностранных инвестиций. В некоторых регионах страны дефицит инфраструктуры просто неимоверно велик — на его устранение, возможно, придется ежегодно тратить порядка 100 миллиардов долларов США. Государство не может позволить себе трату такого объема финансовых средств и не должно этого делать. В решении этой проблемы свою помощь должен оказывать частный сектор, и на это будут направлены наши усилия.

А. Ивлев:

Спасибо.

Вчера на Форуме мы слышали о проблеме оттока капитала четыре или пять раз в разных выступлениях в течение дня. Говоря об инвестициях, нельзя забывать тему вывода значительных средств из нашей страны. Вчера в рамках дискуссии были озвучены различные подходы к решению этой проблемы.

Андрей Рэмович, вопрос к Вам. Какие реальные механизмы по предотвращению оттока капитала у нас сегодня существуют? И как перенаправить капиталы обратно — в нашу экономику?

А. Белоусов:

Само словосочетание «Предотвращение оттока капитала», на мой взгляд, людоедское. Предотвращать отток капитала — последнее, до чего можно додуматься. Я думаю, что смысл совсем не в этом. На встрече с Президентом я просто не успел сказать об этом. Разговор об этом зашел, когда была поднята тема свободы перемещения капитала. У нас заключены двусторонние соглашения о поощрении и защите инвестиций с подавляющим большинством наших партнеров, это 70 стран. В этих соглашениях отображены вопросы свободы движения инвестиций, свободы движения доходов, прозрачные процедуры досудебного или судебного решения споров, связанных с инвестициям, справедливой компенсации потерь инвесторов в случае действий национального правительства. У нас эти вопросы урегулированы на международном уровне. Еще раз хочу подчеркнуть: у нас есть договоры со всеми основными странами, откуда приходят инвестиции, и куда Россия инвестирует.

Борьба за приток капитала, естественно, есть, это конкурентная борьба, она связана прежде всего с улучшением инвестиционного климата, но не только. Сегодня Россия действительно является одним из центров, куда пока

продолжают приходить прямые иностранные инвестиции, несмотря на то, что общая тенденция состоит в оттоке капитала с развивающихся рынков.

Российский финансовый рынок относится к категории развивающихся. Почему? Первая причина, нужно справедливости ради об этом сказать, — это высокие процентные ставки. Сегодня в России процентные ставки в среднем составляют около 10%, кредитные ставки, вязанные с инвестициями больше одного года, доходят до 12%. С одной стороны, это является одним из ключевых факторов, подавляющих инвестиционную активность, с другой — это фактор, который способствует притоку капитала. То же самое укрепление рубля. С одной стороны, это фактор, который ведет к росту издержек российских компаний, с другой — укрепление рубля повышает привлекательность рублевых активов, которые становятся привлекательным объектом для инвестиций. Это все, безусловно, работает, но мы считаем, что главным ключевым фактором в долгосрочной перспективе является улучшение бизнес-климата:

1. улучшение регуляторики,
2. переход на международные стандарты финансовой отчетности,
3. совершенствование судебной системы и досудебных процедур разрешения споров, таких как третейские суды,
4. развитие профессионального образования,
5. снятие инфраструктурных ограничений.

Могу назвать еще несколько пунктов, но не буду.

Спасибо.

А. Ивлев:

Большое спасибо

Буквально через несколько минут в этом зале состоится подписание соглашения между Правительством России и Европейским банком реконструкции и развития о создании Счета технического сотрудничества. Хотелось бы послушать Вашу точку зрения. Андрей Рэмович, что это значит

для России? Сэр Сума, прокомментируйте, пожалуйста, что это соглашение значит для EBRD.

Спасибо.

А. Белоусов:

Для России это один из этапов углубления сотрудничества с EBRD. Сказать, что EBRD для нас — крупнейший и старейший партнер, это сказать банальность. Достаточно привести цифры: с 1991 года, если не ошибаюсь, было реализовано почти семьсот проектов, может быть, даже больше. Я знаю цифру 682, но она каждый год увеличивается, поэтому, возможно, я отстал. По объему инвестиций, уже скажу аккуратно, это более 20 миллиардов евро. Только за два последних года были реализованы проекты примерно на сумму чуть меньше трех миллиардов евро ежегодно. Это крупнейший проект, но дело даже не в объемах, а в качестве этих проектов. Я уже сказал, что ЕБРР, EBRD — это уникальный институт, который позволяет на региональном уровне решать проблемы, связанные с улучшением инвестиционного климата в широком смысле слова. Создание условий для того, чтобы в регионы приходили частные инвесторы с достаточно крупными инвестиционными портфелями — это для нас и является сегодня приоритетом.

Что касается Счета технического содействия, его сумма вроде бы небольшая. Это напоминает акупунктуру, такой укол в точку, где эффект может быть очень большим. Достаточно сказать, что из 40 миллионов евро, составляющих сумму этого счета, примерно половина должна пойти на содействие в области инфраструктуры, где-то три миллиона евро, если не ошибаюсь, должны пойти на содействие развитию среднего предпринимательства, прежде всего — развитию корпоративных механизмов в области среднего предпринимательства. Шесть миллионов евро, и это очень важно, должны пойти на содействие в области малого предпринимательства. Малое предпринимательство становится сейчас центром приложения усилий, центром политики, об этом мы сегодня не говорили, но это так.

Мы горячо приветствуем подписание этого соглашения и считаем, что оно даст новый импульс и создаст новые возможности для нашего сотрудничества.

А. Ивлев:

Спасибо.

Сэр С. Чакрабартти:

Мне остается только повторить сказанное ранее. Я считаю это соглашение важным не только с символической стороны, но и по содержанию. Оно является символически важным, поскольку, как сказал Андрей, ЕБРР — это давний российский партнер, который инвестировал 23 миллиарда евро более чем в 750 проектов, развернутых в стране. У нас с Россией действительно большая и долгая история инвестиционных отношений. Россия является нашим крупнейшим и наиболее значимым клиентом, и мы хотим, чтобы так продолжалось и дальше. Соглашение действительно важно, и оно символически важно еще и постольку, поскольку показывает, что Россия выдвигается на мировую арену в качестве крупного инвестора. Россия прилагает усилия к тому, чтобы стать серьезным инвестором, и в этом заключается важность подписания соглашения. Что касается предметной стороны, цель создания Счета технического сотрудничества заключается в поддержании стратегии ЕБРР, которая теперь является более амбициозной, о чем я говорил ранее. Новая страновая стратегия, утвержденная правлением в декабре прошлого года, направлена на выполнение более сложных задач в проблемных местах. Мы будем работать не только над количественным, но и над качественным аспектом, о чем говорил Андрей. Счет технического сотрудничества будет подпитывать эту стратегию. Андрей уже упомянул о некоторых целях, для выполнения которых создан Счет. С вашего позволения, я дополню этот список. По-моему, очень важно, что Счет технического сотрудничества будет направлен на помощь компаниям среднего размера в

применении международных стандартов: стандартов управления, бухгалтерского учета, энергоэффективности и прочих стандартов. Здесь создание Счета принесет большую пользу. Большую роль в развитии российского предпринимательства играет развитие малого и среднего бизнеса в регионах. Я очень надеюсь, что создание Счета поможет компаниям малого и среднего бизнеса улучшить их бизнес-планы. Эта проблема озвучивается в числе прочих в разговорах с представителями Сбербанка и других компаний. Одна из задач состоит в предоставлении компаниям малого и среднего бизнеса возможностей для подготовки хороших бизнес-планов с хорошими возможностями для инвестиций. Создание Счета технического сотрудничества призвано помочь в решении этой задачи. И третий момент: у России всегда была энергоемкая экономика, и Правительство хотело бы как-то изменить ситуацию, а мы пытаемся ему в этом помочь. Поэтому важно, что создание Счета поможет начать подготовку энергетических аудитов. Оно принесет большую пользу многим компаниям, которые смогут провести аудит перед началом инвестиций в энергоэффективность. Таковы три примера, которые можно добавить к большому списку примеров применения Счета технического сотрудничества, который привел Андрей. Это соглашение действительно очень символично. И оно может внести большой вклад в наши партнерские отношения и нашу деятельность. Я очень признателен представителям власти за работу, проведенную вместе с нами в течение нескольких последних месяцев. Подписание этого соглашения — поистине торжественный момент.

А. Ивлев:

Спасибо.

Тогда я предлагаю перейти к процедуре подписания этого соглашения и прошу вас пройти к столу, где находятся документы.

Спасибо всем участникам сегодняшнего брифинга. Я думаю, что мы закончили наше мероприятие, увидимся на новых мероприятиях Форума.